

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОЗДНЕЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ

А. А. Тараданов¹, Ю. В. Честюнина¹, Я. Н. Пахомова¹, А. Г. Лисичкина²

¹Челябинский государственный университет, г. Челябинск, Российская Федерация

²Психологический институт Российской академии образования, г. Москва, Российская Федерация

В мировой занятости отмечается рост трудовой активности и экономической социализации населения в пенсионном возрасте. Целью исследования является определение региональных особенностей поздней экономической социализации. Материалом исследования послужило проведенное в 2020–2021 гг. анкетирование занятых (трудоустроенных) пенсионеров. Исследована разница отношения респондентов пенсионного возраста к экономическим реалиям в Москве и Челябинске. Результатами стали выводы о том, что работа в Москве гораздо более удовлетворяет респондентов, чем в Челябинске; «творческая составляющая» в работе респондентов Москвы заметно выше, чем в Челябинске. Полученные данные говорят также о заметно большей экономической активности и «включенности» москвичей в экономические процессы. Респонденты Москвы заметно более удовлетворены своей жизнью, заметно более уважительно относятся к позициям активного и целеустремленного экономического поведения человека, чем респонденты Челябинска. Респонденты Челябинска больше обеспокоены сохранностью «своих кровных» и более скрупулезны в подходе к выбору банка при открытии вклада, чем москвичи; гораздо менее уважительны к предпринимательству и заметно менее высокого мнения о предпринимателях; больше хотели бы выделиться среди окружающих своим материальным достатком; менее финансово грамотны; чаще думают о прошлом и о будущем.

Ключевые слова: региональные особенности, поздняя экономическая социализация, Москва, Челябинск, пенсионеры, занятость.

Введение

В мировой занятости отмечается рост трудовой активности населения в пенсионном возрасте. Пандемия с ее перспективами ускорения сокращения трудовых ресурсов на фоне роста активности бизнеса ставит проблему активизации вовлечения в бизнес-процессы (экономической социализации) населения старших возрастов.

Целью исследования стало определение региональных особенностей поздней экономической социализации для разработки региональных рекомендаций активизации вовлечения в бизнес-процессы населения старших возрастов.

Задачи исследования: 1) обзор литературы по проблемам поздней экономической социализации; 2) сбор, обработка и анализ актуальной эмпирической информации; 3) построение выводов по результатам анализа.

Объект исследования: поздняя экономическая социализация граждан РФ.

Предмет исследования: региональные особенности поздней экономической социализации.

Обзор литературы

Сегодня в мировой занятости отмечается рост трудовой активности населения в пенсионном возрасте. Основным фактором, побуждающим пенсионеров продолжать трудовую деятельность, является неудовлетворительное материальное положение [1–3]. Трудовая активность людей пенсионного возраста в разных странах зависит от нескольких показателей: порога наступления пенси-

онного возраста, системы пенсионного обеспечения, наличия рабочих мест, уровня дохода пенсионеров, наличия накоплений и др. Низкая занятость пожилых людей представлена в странах с низким порогом официального пенсионного возраста и при достаточно высокой системе пенсионного обеспечения (например, Франция, Италия, Германия, Дания). В странах с высоким уровнем безработицы и ориентацией работодателя на молодых сотрудников также наблюдается низкий уровень трудовой активности пенсионеров (например, Греция, Испания) [4]. В странах с гибкими условиями рынка труда при высоком официальном пороге пенсионного возраста отмечается повышенная трудовая активность пенсионеров (Исландия, Норвегия, Швеция). Высокая занятость пожилых сохраняется и в странах с низкими доходами населения и низкими пенсиями (например, Мексика, Чили). В России также наблюдается рост вовлеченности людей пенсионного возраста в трудовую деятельность [4].

Согласно данным опроса, проведенного ВЦИОМ, трудовая занятость пенсионеров объясняется недостаточным объемом пенсионных начислений и нежеланием терять источник дохода в виде заработной платы [5]. Кроме материальных стимулов, выделяются следующие: потребность в общении, в сохранении социальных связей, в принадлежности к профессиональной группе, желание быть востребованным и полезным для общества [5–7]. Кроме того, ряд авторов отмечает в каче-

стве мотива продолжения трудовой деятельности при достижении пенсионного возраста желание сохранить достигнутый социальный статус [8]. Также на уровень трудовой занятости пожилых людей влияет место проживания – городская или сельская местность. «Среди жителей села наблюдается меньший уровень трудовой активности, чем среди пенсионеров, проживающих на городских территориях, ввиду отсутствия спроса со стороны местного рынка труда» [9]. На включённость пенсионеров в трудовую деятельность влияет также изменение характера занятости: сокращение доли физического труда и рост его автоматизации, что делает профессиональную деятельность более комфортной [4].

Говоря о причинах трудовой активности людей пенсионного возраста, многие исследователи большую роль отводят состоянию здоровья и уровню образования пожилых людей [1, 2, 3, 4, 10 и др.]. Исследователи отмечают, что сохранение трудовой активности наиболее вероятно для людей с удовлетворительным состоянием здоровья. С одной стороны, состояние здоровья обеспечивает возможность трудиться, с другой стороны, наличие работы требует от пенсионера большей активности, которая позволяет сохранить здоровье. Колосницына и Герасименко отмечают, что в состоянии здоровья пожилых людей мы можем увидеть положительную динамику, связанную с развитием медицины, ростом благосостояния страны [4]. Улучшение состояния здоровья сегодняшних пенсионеров по сравнению с пенсионерами прошлого века делает, по мнению авторов, их «...более продуктивными и поэтому даёт возможность более активно участвовать в трудовой деятельности» [4]. Данную позицию разделяет Чистова, указывая, что, «...чем лучше состояние здоровья человека, тем при прочих равных условиях выше уровень экономической активности» [11]. Подчёркивая важность фактора здоровья в ситуации принятия решения о продолжении или прекращении трудовой занятости, MacEwen отмечает, что при плохом состоянии здоровья многие пенсионеры вынуждены будут оставить работу, даже если они финансово не готовы к выходу на пенсию [2]. Уровень образования пенсионеров может повлиять на решение остаться активным в трудовом плане. Отмечается, что образованные люди, профессионалы в своём деле, в меньшей степени подвержены увольнению и сами охотно работают в пожилом возрасте [2].

Занятость (трудоустроенность) определена также и одним из показателей уровня экономической социализации пенсионеров [12–15].

Методы исследования

В 2020–2021 гг. для определения региональных особенностей поздней экономической социализации проведено анкетирование занятых (трудоустроенных) пенсионеров в Москве (N=88) и Челябинске (N=99). Диагностика особенностей восприятия экономической реальности у респондентов

проводилась с помощью опросника «Экономические установки» (О. Дейнека, Е. Забелина, 2018). С целью изучения уровня экономической активности используется методика исследования уровня экономической активности для разных возрастных групп. Уровень счастья и субъективного благополучия исследован с помощью опросника Э. Динер (1999) (адаптация Д. А. Леонтьева, Е. Н. Осина (2003)). Также применена анкета для сбора данных о социально-демографических показателях.

Результаты и дискуссия

Средний возраст респондентов составил 64,6 года в Москве и 62,3 – в Челябинске. Респондентов мужского пола в Москве 42,0 %, в Челябинске – 39,4 %; женского, соответственно, 58,0 % и 60,6 %.

Места проживания респондентов практически одинаковы: «своя квартира» Москва 85,2 %, Челябинск 85,5 %; «свой дом» Москва 8,0 %, Челябинск 8,2 %; «съёмная квартира» Москва 4,5 %, Челябинск 3,6 %; «другое» Москва 2,3 %, Челябинск 2,7 %.

Образование у работающих пенсионеров-респондентов Москвы выше («высшее» 72,2 %), чем в Челябинске («высшее» 60,0 %); доли имеющих «среднее профессиональное» и «общее среднее» образование выше в Челябинске, чем в Москве: 30,9 % против 22,1 % и 9,1 % против 4,6 % соответственно.

Семейное положение респондентов Москвы и Челябинска различается незначительно (см. таблицу 1).

Таблица 1
Семейное положение респондентов Москвы и Челябинска

Ваше семейное положение	Москва, % %	Челябинск, % %
Женат / замужем	65,9	58,7
Холост / не замужем	12,5	10,2
Разведен /разведена	14,8	18,3
Другое:	6,8	12,8

Москвичи несколько чаще челябинцев в состоянии «женат / замужем» (65,9 % против 58,7 %); челябинцы несколько чаще москвичей «в разводе» (18,3 % против 14,8 %).

Таблица 2
Условия проживания респондентов Москвы и Челябинска

Я проживаю	Москва, % %	Челябинск, % %
один (одна)	21,2	23,1
вместе с мужем/женой	58,8	47,2
вместе с детьми	12,9	15,7
с родственниками	4,7	11,1
другое	2,4	2,8

Социологические науки

Москвичи чаще челябинцев живут «вместе с мужем / женой» (58,8 % против 47,2 %), челябинцы чаще москвичей «с родственниками» (11,1 % против 4,7 %). В одиночестве (21,2 % и 23,1 %) и вместе с детьми (12,9 % и 15,7 %) проживают почти равные доли респондентов.

Наличие детей (48,9 % против 37,6 %) и правнуков (10,7 % против 2,4 %) заметно чаще в Москве; внуков (60,0 % против 40,4 %) – в Челябинске.

Таблица 3
Физическое состояние респондентов Москвы и Челябинска
Table 3
Physical condition of respondents in Moscow and Chelyabinsk

Оцените уровень Вашего физического состояния	Москва, % %	Челябинск, % %
очень плохое	4,5	0,0
плохое	5,7	4,6
удовлетворительное	51,1	71,6
хорошее	31,8	18,3
отличное	6,8	5,5

«Хорошее» здоровье чаще в Москве (31,8 % против 18,3 %); «удовлетворительное» – в Челябинске (71,6 % против 51,1 %); «отличное» практически одинаково там и там (6,8 % и 5,5 %).

Таблица 4
Инвалидность у респондентов Москвы и Челябинска
Table 4
Disability among respondents in Moscow and Chelyabinsk

Есть ли у Вас инвалидность?	Москва, % %	Челябинск, % %
есть	17,0	5,8
нет	70,5	93,3
другое	12,5	1,0

Процент инвалидности у респондентов Москвы выше, чем у Челябинска.

Говоря об особенностях трудоустройства пенсионеров Москвы и Челябинска, следует отметить: респонденты Москвы чаще, чем респонденты Челябинска, работают «неофициально» (12,5 % против 7,2 %) и «подрабатывают время от времени» (10,2 % против 0,0 %). Официально трудоустроены 72,7 % жителей Москвы и 86,5 % жителей Челябинска; работают неполный рабочий день 4,6 % москвичей и 6,3 % респондентов из Челябинска.

Работа и пенсия обеспечивают респондентам следующий уровень их благосостояния (табл. 5).

Москвичи считают, что живут лучше, чем челябинцы: в Челябинске чаще, чем в Москве, доход низкий и ниже среднего; в Москве чаще Челябинска доход высокий и выше среднего.

Также для определения региональных особенностей поздней экономической социализации ис-

следована разница отношения респондентов пенсионного возраста к экономическим реалиям в Москве и Челябинске. Для оценки указанной разницы респондентам предложено указать их отношение к той или иной позиции из их экономических реальностей по диспозициям «совершенно не согласен... полностью согласен». На основе полученных ответов подсчитан средний балл по каждой диспозиции по каждой выборочной совокупности («Москва» и «Челябинск»). Наибольшая разница «в пользу Москвы» сложилась по позициям: «Я рад(а), что могу позволить себе купить практически все, что хочу», «Я стремлюсь повышать свои знания в области экономики», «Мне нравится анализировать ситуацию на рынке – изучать, что происходит в разных компаниях» и «Я готов (а) работать за большой доход даже в ущерб своему здоровью».

Таблица 5
Оценки уровня дохода работающими пенсионерами
Москвы и Челябинска

Table 5
Estimates income level by working pensioners
in Moscow and Chelyabinsk

Оцените уровень Вашего дохода	Москва, % %	Челябинск, % %
Свою <small>концы</small> с концами	3,4	8,2
Низкий	5,7	12,7
Ниже среднего	8,0	24,5
Средний	52,9	43,6
Выше среднего	18,4	10,0
Высокий	9,2	0,0
Очень высокий	2,3	0,9

Различия в указанных позициях говорят о заметно большей экономической активности и «включенности» москвичей в экономические процессы. Также было обнаружено, что респонденты Москвы заметно более удовлетворены своей жизнью, чем респонденты Челябинска. Кроме того, респонденты Москвы заметно более уважительно относятся к позициям активного и целеустремленного экономического поведения человека, чему способствуют весьма удовлетворительные результаты их активности и целеустремленности (позиции «я удовлетворен (а) своей жизнью» и «пока я достигал (а) в главном всего, чего хотел (а) в жизни» в Москве чаще, чем в Челябинске).

Что касается позиций, получивших больше баллов в Челябинске, чем в Москве, то тут картина следующая (табл. 6).

Респонденты Челябинска: 1) больше обеспокоены сохранностью «своих кровных» и более скрупулезны в подходе к выбору банка при открытии вклада, чем москвичи; 2) челябинцы гораздо менее уважительны к предпринимательству и заметно менее высокого мнения о предпринимателях;

3) заметно больше хотели бы выделиться среди окружающих своим материальным достатком; 4) и при всем этом менее финансово грамотны в вопросах инвестирования средств; 5) чаще думают о прошлом; 6) ... и о будущем.

Таблица 6
Оценки респондентами их экономических реалий:
наибольшая разница «в пользу Челябинска»
Table 6
Respondents' assessments of their economic realities:
the greatest difference is «in favor of Chelyabinsk»

Характеристика респондента, предложенная для оценки	Средняя оценка		
	Москва	Челябинск	Разница
1. «Когда мне нужно открыть вклад в банке, я не жалею времени, чтобы внимательно изучить условия всех банков и выбрать наиболее выгодные»	3,0	3,9	0,9
2. «Успешным предпринимателем может стать только человек, способный лгать и изворачиваться»	3,3	4,1	0,8
3. «Я хотел (а) бы владеть чем-то большим (техникой, машиной, домом и т. д.), чем большинство людей»	3,6	4,2	0,6
4. «Я не разбираюсь в вопросах инвестирования средств»	4,4	5,0	0,6
5. «Я периодически размышляю над тем, что происходило в моей жизни»	4,4	5,0	0,6
6. «Я нередко думаю о грядущем»	4,3	4,9	0,6

Таким образом, обобщая полученные результаты, можем отметить, что москвичи более экономически грамотны и практичны; челябинцы же более поражены «вирусом сентиментальности».

Выводы

Мотивы занятости у пенсионеров зависят от уровня их пенсионного обеспечения, материального положения, спроса на рынке труда, состояния здоровья и уровня образования.

Работа в Москве гораздо более удовлетворяет респондентов, чем в Челябинске; «творческая составляющая» в работе респондентов в Москве заметно выше, чем в Челябинске.

В Москве заметно более высокий уровень «включенности» респондентов в экономические процессы.

Респонденты Москвы заметно более удовлетворены своей жизнью, более уважительны к позициям активного и целеустремленного поведения человека в его экономических отношениях, чем респонденты Челябинска.

Респонденты Челябинска больше обеспокоены сохранностью «своих кровных» и более скрупулезны в подходе к выбору банка при открытии вклада, чем москвичи; гораздо менее уважительны

к предпринимательству и заметно менее высокого мнения о предпринимателях; заметно более хотели бы выделиться среди окружающих своим материальным достатком; менее финансово грамотны; чаще думают о прошлом и о будущем.

В целом москвичи в их работе более экономически грамотны и практичны; челябинцы же более «сентиментальны».

Занятость и поздняя экономическая социализация в Москве будет расти более высокими темпами, чем в Челябинске, поскольку основные условия и результаты москвичей лучше, чем челябинцев. Предполагается, что для улучшения ситуации будет полезно специальное исследование условий и факторов вовлечения в бизнес-процессы и трудовой мотивации населения старших возрастов.

Работа выполнена при финансовой поддержке фонда РФФИ, проект № 19-013-00447 «Концепция экономической социализации представителей молодого и старшего поколения в стареющем обществе».

Литература

- Сонина, Ю. В. Экономическая активность людей пожилого возраста в России: вслед за мировым трендом? / Ю. В. Сонина // Вопросы статистики. – 2015. – № 5. – С. 48–58.
- MacEwen, A. Working after age 65. What is at stake? / A. MacEwen // Alternative federal budget 2012 technical paper. Canadian Centre for policy alternatives. – URL: <https://www.policyalternatives.ca/publications/reports/working-after-age-65> (дата обращения: 20.10.2021).
- Kolev, A. What keeps pensioners at work in Russia? / A. Kolev, A. Pascal // Evidence from Household Panel Data. Economics of Transition. – 2002. – № 10. – P. 29–53.
- Колосницына, М. Экономическая активность в пожилом возрасте и политика государства / М. Колосницына, М. Герасименко // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2014. – № 4. – С. 47–68.
- Выход на пенсию – не повод бросать работу? // ВЦИОМ. – 2015. – № 2978. – URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115470> (дата обращения: 20.10.2021).
- Влияние трудового и пенсионного поведения населения на обеспечение долгосрочной устойчивости пенсионной системы в российской федерации и снижение рисков депривационной бедности среди граждан пожилого возраста / А. Я. Бурдяк и др. – М. : Дело, 2014. – 80 с.
- Барсуков, В. Н. Трудовая активность населения пенсионного возраста как фактор социально-экономического развития территории / В. Н. Барсуков // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2016. – № 1 (43). – С. 195–213.

8. Григорьева, И. А. На пути к нормативной модели отношений общества с пожилыми людьми / И. А. Григорьева, Л. А. Бершадская, А. В. Дмитриева // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2014. – Т. 17, № 3. – С. 151–167.
9. Малева, Т. Человек в солидарной пенсионной системе / Т. Малева // Экономическая политика. – 2014. – № 2. – С. 55–84.
10. Коссова, Т. В. Региональные факторы экономической активности пожилого населения России / Т. В. Коссова, М. А. Шелунцова // Вопросы статистики. – 2014. – № 4. – С. 41–47.
11. Чистова, Е. В. Занятость лиц пенсионного возраста: спрос и предложение на рынке труда России / Е. В. Чистова // Journal of Economy and Business. – 2019. – № 10-2 (56). – С. 155–162.
12. Условия и факторы экономической социализации жителей Челябинской области пенсионного возраста / А. А. Тараданов и др. // Человеческий капитал. – 2021. – № 1 (145). – С. 120–130.
13. Froehlich, D. E. Aging and the motivation to stay employable / D. E. Froehlich, S. Beusaert, M. Segers // Journal of managerial psychology. – 2016. – № 31. – P. 756–770.
14. Settersten, R. New Frontiers in Socialization / R. Settersten, J. Timothy // JAI Press. – 2002. – 542 p.
15. Patxot, C. Introduction: Special issue on exploring the generational economy / C. Patxot, R. Lee, A. Mason // The Journal of the Economics of Ageing. – 2015. – Vol. 5. – P. 1–6.

Тараданов Александр Ардалионович – доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры социальной работы и социологии, Челябинский государственный университет (Челябинск), e-mail: taradanov@csu.ru. ORCID 0000-0002-6996-6300

Честюнина Юлия Владимировна – кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры специальной и клинической психологии, Челябинский государственный университет (Челябинск), e-mail: chestyunina@list.ru. ORCID 0000-0002-8549-8826

Пахомова Яна Николаевна – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии, Челябинский государственный университет (Челябинск), e-mail: sizova159@yandex.ru. ORCID 0000-0001-9000-7238

Лисичкина Алена Геннадьевна – научный сотрудник, Психологический институт Российской академии образования (Москва), e-mail: al1975@spartak.ru. ORCID 0000-0002-5411-2396

Поступила в редакцию 25 ноября 2021 г.

DOI: 10.14529/ssh22011

REGIONAL FEATURES OF LATE ECONOMIC SOCIALIZATION

A. A. Taradanov¹, Y. V. Chestyunina¹, Y. N. Pakhomova¹, A. G. Lisichkina²

¹Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russian Federation

²Psychological Institute of the Russian Academy of Education, Moscow, Russian Federation

Global employment observes the rise in labor activity and economic socialization of the population at retirement age. The research aims at determining the regional features of late economic socialization. As for the data and methods, a questionnaire survey of employed pensioners was conducted in 2020–2021; the difference in the attitudes of retirement age respondents to economic realities in Moscow and Chelyabinsk was examined. The obtained results reveal that employment in Moscow is much more satisfying for respondents than in Chelyabinsk; the «creative component» for employed respondents in Moscow is noticeably higher than in Chelyabinsk. The data also indicates a remarkably higher economic activity and «involvement» of Muscovites in economic processes. Respondents in Moscow are much more satisfied with their life, show greater respect for the positions of human active and purposeful economic behavior compared to respondents in Chelyabinsk. The latter are more concerned with the safety of their «hard-earned money» and are more meticulous in choosing a bank while opening a deposit than Muscovites. Chelyabinsk respondents have much less respect for entrepreneurship and a noticeably lower opinion of entrepreneurs; they strongly prefer to be noticed by their material wealth; they are less financially literate; they tend to think about the past and the future more often.

Keywords: regional features, late economic socialization, Moscow, Chelyabinsk, pensioners, employment.

References

1. Sonina Y.V. Ekonomicheskaya aktivnost' lyudej pozhilogo vozrasta v Rossii: vsled za mirovym trendom? [Economic Activity of Elderly People in Russia: Following the Global Trend?] // *Voprosy statistiki*. 2015. № 5. S. 48–58.
2. MacEwen A. Working after age 65. What is at stake? // *Alternative federal budget 2012 technical paper. Canadian Centre for policy alternatives*. URL: <https://www.policyalternatives.ca/publications/reports/working-after-age-65> (data obrashcheniya: 20.10.2021).
3. Kolev A. Pascal A. What keeps pensioners at work in Russia? // *Evidence from Household Panel Data. Economics of Transition*. 2002. № 10. P. 29–53.
4. Kolosnicyna M., Gerasimenko M. Ekonomicheskaya aktivnost' v pozhilom vozraste i politika gosudarstva [Economic Activity in Old Age and State Policy] // *Voprosy gosudarstvennogo i municipal'nogo upravleniya*. 2014. № 4. S. 47–68.
5. Vyhod na pensiyu – ne povod brosat' rabotu? [Retirement is not a Reason to Quit Your Job?] // *VCIOM*. 2015. № 2978. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115470> (data obrashcheniya: 20.10.2021).
6. Burdyak A.Y., Grishina E.E., Dormidontova Y.A., Kazakova Y.M., Lyashok V.Yu., Cacara E.A. Vliyanie trudovogo i pensionnogo povedeniya naseleniya na obespechenie dolgosrochnoj ustojchivosti pensionnoj sistemy v rossijskoj federacii i snizhenie riskov deprivacionnoj bednosti sredi grazhdan pozhilogo vozrasta [The Impact of Labor and Pension Behavior of the Population on Ensuring the Long-Term Sustainability of the Pension System in the Russian Federation and Reducing the Risks of Deprivation Poverty among Elderly Citizens]. M.: Delo, 2014. 80 s.
7. Barsukov V.N. Trudovaya aktivnost' naseleniya pensionnogo vozrasta kak faktor social'no-ekonomicheskogo razvitiya territorii [Labor Activity of the Population of Retirement Age as a Factor of Socio-Economic Development of the Territory] // *Ekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz*. 2016. № 1 (43). S. 195–213.
8. Grigor'eva I.A., Bershadskaya L.A., Dmitrieva A.V. Na puti k normativnoj modeli otnoshenij obshchestva s pozhilymi lyud'mi [Towards a Normative Model of society's Relations with the Elderly] // *Zhurnal sociologii i social'noj antropologii*. 2014. T. 17, № 3. S. 151–167.
9. Maleva T. Chelovek v solidarnoj pensionnoj sisteme [A Person in a Solidary Pension System] // *Ekonomicheskaya politika*. 2014. № 2. S. 55–84.
10. Kossova T.V., Sheluncova M.A. Regional'nye faktory ekonomicheskoy aktivnosti pozhilogo naseleniya Rossii [Regional Factors of Economic Activity of the Elderly Population of Russia] // *Voprosy statistiki*. 2014. № 4. S. 41–47.
11. Chistova E.V. Zanyatost' lic pensionnogo vozrasta: spros i predlozhenie na rynke truda Rossii [Employment of Persons of Retirement Age: Supply and Demand in the Russian Labor Market] // *Journal of Economy and Business*. 2019. № 10–2 (56). S. 155–162.
12. Taradanov A.A., Chestyunina Y.V., Pahomova Y.N., Trushina I.A., Lisichkina A.G. Usloviya i faktory ekonomicheskoy socializacii zhitelej chelyabinskoj oblasti pensionnogo vozrasta [Conditions and Factors of Economic Socialization of Residents of the Chelyabinsk Region of Retirement Age] // *Chelovecheskij kapital*. 2021. № 1 (145). S. 120–130.
13. Froehlich D.E., Beusaert S., Segers M. Aging and the Motivation to Stay Employable // *Journal of managerial psychology*. 2016. № 31. P. 756–770.
14. Settersten R., Timothy J. New Frontiers in Socialization // *JAI Press*. 2002. 542 p.
15. Patxot C., Lee R., Mason A. Introduction: Special Issue on Exploring the Generational Economy // *The Journal of the Economics of Ageing*. 2015. Vol. 5. P. 1–6.

Aleksandr A. Taradanov – D. Sc. (Sociology), Associate Professor, Professor of the Department of Social Work and Sociology, Chelyabinsk State University (Chelyabinsk), e-mail: taradanov@csu.ru

Yuliya V. Chestyunina – Cand. Sc. (Psychology), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Special and Clinical Psychology, Chelyabinsk State University (Chelyabinsk), e-mail: chestyunina@list.ru

Yana N. Pakhomova – Cand. Sc. (Psychology), Associate Professor of the Department of Special and Clinical Psychology, Chelyabinsk State University (Chelyabinsk), e-mail: sizova159@yandex.ru

Alena G. Lisichkina – Research Fellow, Psychological Institute of the Russian Academy of Education, (Moscow), e-mail: al1975@spartak.ru

Received November 25, 2021

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Региональные особенности поздней экономической социализации / А. А. Тараданов, Ю. В. Честюнина, Я. Н. Пахомова, А. Г. Лисичкина // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2022. – Т. 22, № 1. – С. 86–92. DOI: 10.14529/ssh220111

FOR CITATION

Taradanov A. A., Chestyunina Y. V., Pakhomova Y. N., Lisichkina A. G. Regional Features of Late Economic Socialization. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Social Sciences and the Humanities*, 2022, vol. 22, no. 1, pp. 86–92. (in Russ.). DOI: 10.14529/ssh220111
